

Никита Замеховский-Мегалокарди

Сёрф-сказки

О воде, людях и сёрфинге

Издательство «Манн, Иванов и Фербер»
Москва, 2014

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

УДК 82-1
ББК 84
3-26

Замеховский–Мегалокарди, Н. В.

3-26 Сёрф-сказки. О воде, людях и сёрфинге / Никита Замеховский-Мегалокарди. —
М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 176 с. : ил.
ISBN 978-5-00057-107-1

Двенадцать сказочных новелл, созданных на основе серфовых историй, мифологии, происшествий и непосредственных наблюдений и ощущений автора — поэта и сёрфера, — представляют читателям подлинный образ сёрф-мира.

Главный герой всех двенадцати сказок — вода, несмотря на то что речь в них идёт о людях с их неоднозначными историями и судьбами. С помощью или под давлением стихии Воды герои сказок преодолевают в первую очередь себя и благодаря этому обретают единение с пространством, становясь его полноценной составляющей.

Преодолевают страх, одиночество, слабость, гордость, обиду, боязнь верить в мечту, неумение восторгаться красотой, сердечную слепоту. Сёрфинг, вопреки расхожему убеждению, не способ контроля доски на воде, а поиск гармонии, единения с природой. Эти сказки дают ответ на вопрос — ради чего люди снова и снова идут в океан и на хрупких досках ловят волну за волной.

УДК 82-1

ББК 84

Рисунки Глеба Солнцева.

В оформлении обложки и книги использованы отпечатки в технике гуммиарабик. Автор Павел Зюмкин, печатник Мария Карамаджонги.

Все права защищены.

Полное или частичное копирование, перепечатка, воспроизведение любых материалов издания возможны только с согласия автора и издательства.

ISBN 978-5-00057-107-1

© Никита Замеховский-Мегалокарди: текст, 2014

© Глеб Солнцев: рисунки, 2014

© Павел Зюмкин: обложка, дизайн, 2014

© Оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2014

При поддержке

Издательской программы Фонда «ОЛО» (*Москва — о. Бали*)

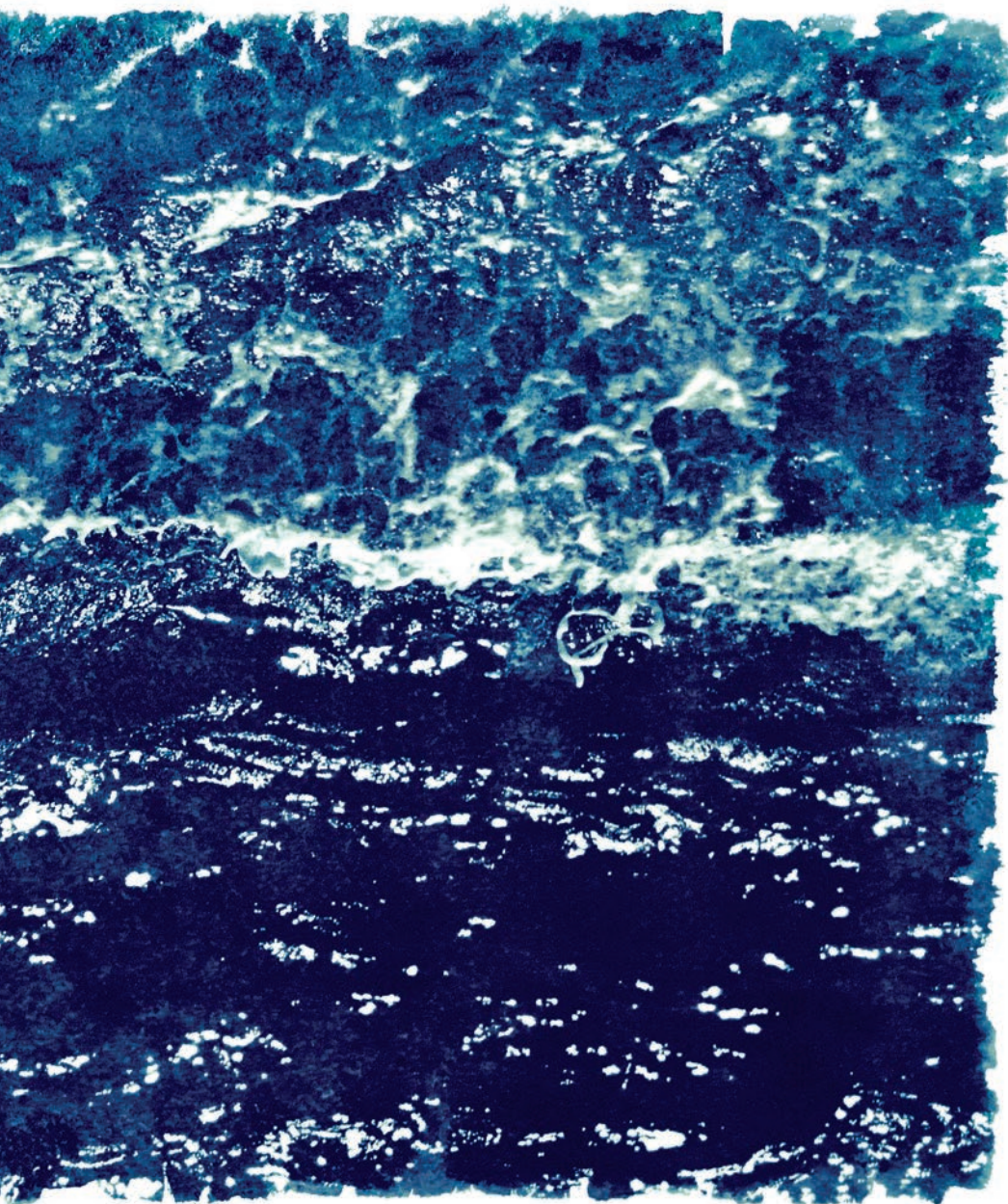
Русской школы сёрфинга Surf Discovery (*о. Бали*)

[>>>](http://kniga.biz.ua)

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Автор книги благодарит за поддержку и помощь в её издании Алексея Лукина

[>>> Купить книгу на сайте kniga.biz.ua](http://kniga.biz.ua)

Содержание

Введение

Дары Мауи. История и мифология сёрфинга	11
---	----

Сёрф-сказки

I. <i>Вода и Риф</i>	19
II. <i>Капля</i>	23
III. <i>Эдди</i>	29
IV. <i>Настя</i>	39
V. <i>Вовка</i>	47
VI. <i>Найджел</i>	53
VII. <i>Берти</i>	65
VIII. <i>Денис</i>	87
IX. <i>Каилуи</i>	97
X. <i>Мет</i>	115
XI. <i>Ваян</i>	125
XII. <i>Вождь, Рыжий и Малышка-Рон</i>	137

Приложения

Глоссарий сёрф-терминов и сопутствующих понятий	147
Об авторах	156

Дары Мауи

История и мифология сёрфинга

Мауи-Тики-Тики родился недоношенным. Его мать, Таранга, запеленав его в собственные волосы, положила дитя на океанские волны. Океан качал Мауи, Океан вырастил из Мауи хитреца, и хитрец, сделав волшебный крючок из челюсти своей бабушки, похитил у Океана, вытащив на поверхность, рыбу-землю. С тех пор Океан, силясь вернуть её в свои пучины, накатывает ей на спину волны — демонов страха Аремата-Роруа и Аремата-Попоа. Но Мауи нашёл способ доказать своё превосходство над страхом, сделав из дерева вили-вили оло (*алаэ*) — доску для катания на волнах. Он обучил искусству скольжения по гребням и человека. И вот люди качаются в волнах, напоминая себе и богам о том, что каждый достоин занять своё место в великой картине мироздания.

Предположительно сёрфинг появился от 1500 до 3000 лет назад. Помимо Полинезии был развит на атлантическом побережье Африки, в районах Сенегала, Берега Слоновой Кости и Ганы, на побережьях Перу. Там были найдены артефакты и традиции, которые могли бы быть связаны с сёрфингом в его утилитарной форме; но в понимании, близком к сегодняшнему, сёрфинг является детищем Полинезии, в частности Гавайских островов.

Первое письменное упоминание о сёрфинге европейцами сделано в 1779 году членом экспедиции уже погибшего к тому моменту капитана Джеймса Кука. В документе описывается скольжение на волнах, и очевидец отмечает, что гавайские туземцы проделывают это исключительно из любви к искусству. Но вернёмся к Хитрецу Мауи.

Первый сёрфинг осуществлялся на огромных досках стоя. Доска управлялась веслом, которое называлось «таиаха», это был гибрид весла и оружия, кромка его лопасти усаживалась акульими зубами. Наиболее вероятно, что эти плоты использовались для перемещения между островами и охоты на воде.

Как у всех островитян, у гавайцев особые взаимоотношения с океаном. Он, окружающий такую незащищенную землю, персонифицирует для жителей острова вселенную и является источником как жизни, так и смерти. Нет ничего удивительного в том, что у этого народа, как и у всех жителей побережий, взаимодействие с водой приобретает культурно-обрядовое и метафизическое значение — океан угрожает земле, окружая её неизвестностью, таящейся в его недрах. Человеку приходится преодолевать этот метафизический страх, чтобы жить.

По мнению автора этой книги, сёрфинг представлял собой, да и представляет на сегодняшний день собой не просто атлетическую, а психофизическую дисциплину.

Нет чётко зафиксированного момента, когда сёрфинг превратился в спорт, но известно, что в XV веке короли, королевы и рядовые жители Сандвичевых островов превосходно владели спортом «хе-еналу», или скольжением по волнам. На старогавайском «хе-е» значит «изменяться из твёрдой формы в жидкую», а «налу» переводится как «движение волн прибоя».

Гавайи управлялись кодексом Капу (*рядом табу*), который регулировал почти все сферы деятельности островитян: где есть, как выращивать еду, как предсказать погоду, построить каноэ, сделать сёрф-борд, предсказать, когда будет хороший сёрф, или упросить Бога сделать его хорошим. Гавайское общество четко подразделялось на правящий класс и плебс, и эти табу распространялись и на зоны сёрфа.

Сёрферы из высшего сословия зарабатывали себе репутацию умением кататься. У них были свои собственные священники, шейперы, древесина и пляжи, где избранное меньшинство могло кататься вместе с равными. Никто не смел посягнуть на их волну под страхом наказания или даже смерти. Существует легенда о том, что первый представитель королевской династии Камехамеха удостоился

королевского титула потому, что дерзнул нарушить табу, выйти на волну с принцем крови и прокатился лучше него. И жрецы решили, что он достойнее прежнего претендента на престол.

К тому моменту, когда капитан Кук высадился на Гавайях, сёрфинг был укоренён в многовековой гавайской культуре. Существовали места, названные в память легендарных сёрф-событий. Кахуна (*эксперты*) пели особые гимны, чтобы «окрестить» сёрф-борд, «поднять» его и придать смелости мужчинам и женщинам, которые выходили на большую волну. До появления хаоле — белых людей — у гавайцев не было письменности, так что их генеалогия и история сохранялись в песнях и гимнах. Существовали легенды о любовных союзах, которые устраивались и разбивались на сёрфе, о жизни, полной опасностей, и героических деяниях в океане, свершаемых и правителями, и простолюдинами.

Сёрф-борды подвергались священным ритуалам ещё до создания. Их можно было мастерить только из трёх видов деревьев. Прежде чем срубить дерево, мастеру следовало подкопать его и положить рыбу вокруг корней как жертвоприношение богам, и только после этого начинался процесс работы над доской.

В древности на Гавайях существовали четыре типа досок:

- 1) «пайпо», или «киое», боди-борд от 2 до 4 футов¹ (0,61–1,22 м) в длину, который использовался в основном детьми;
- 2) «алаэ», или «омо», доска средней длины, около 8 футов (2,44 м) и более;
- 3) «кико-о» был больше, чем «алаэ», но не так велик, как самый большой, между 12 и 18 футами (3,66–5,49 м), он хорошо подходил для большой волны, но требовал и хороших навыков управления доской;
- 4) «оло», очень длинный сёрф-борд, который содержался для членов королевской фамилии. Достигал 18–24 футов (5,49–7,32 м) в длину.

¹ Мера длины, равная 0,3 м.

Исследователь влияния Мирового океана на культуру и цивилизацию народов профессор. Манн-Боргезе пишет, что в XIX веке сёрфинг как вид спорта пришёл в упадок. Но в XIX столетии он не был распространён вне Полинезии, а значит, не переживал и подъёма. И то, что называют упадком спорта, скорее следует считать общим упадком религиозно-культурных традиций вследствие в том числе и насильственного внедрения цивилизации и христианства в быт полинезийских туземцев. Однако мало-помалу волшебство тихоокеанских архипелагов подчиняло миссионеров от креста и прогресса, и многие местные традиции были восстановлены, хотя и не всегда в прежнем качестве, как в случае с сёрфингом, который, вероятнее всего, тогда и стал только спортом.

И в этом качестве в период 1885–1899 гг. сёрфинг перебрался на континент с лёгкой руки женщины хапа-хаоле (*то есть смешанная кровь*). Принцесса Каиулани, дочь губернатора Клегорна и сестры короля Калакалуа, оставила Гавайи и перебралась в Англию с целью получения образования, соответствующего происхождению. По окончании учёбы она вместе с отцом отправилась в путешествие по Европе. Общество восхищалось ею как прелестной женщиной, хорошим музыкантом и пловцом. И она часто демонстрировала европейцам своё искусство катания, открывая им «новый вид спорта». С 1903 по 1908 год сёрфинг находит поддержку в лице энтузиастов не только полинезийского происхождения, но и европейского, чему способствовал двукратный олимпийский чемпион по плаванию Дьюк Каханамоку. А в 1915 году он же раздвинул границы сёрфинга до берегов Австралии, начав кататься в Сиднее на пляже Фрешуотер-бич.

Также огромное влияние на распространение этого искусства оказал Джордж Фритт, родившийся в 1883 году. В шестнадцатилетнем возрасте он освоил технику катания на укороченной доске, преподнесённой ему в дар дядюшкой, гавайским принцем.

С помощью Фритта, который экспериментировал с размерами, вдвое укорачивая использовавшиеся ранее доски, и при литературном посредстве Джека Лондона сёрфинг перебирается в США. В 1930 году Том Блейк, уже имевший патент на изобретение полой доски, делает шаг, ставший в некотором роде поворотной вехой в истории развития сёрфинга. Он укрепляет небольшой плавник на днище у задней части доски. Это облегчает маневренность и добавляет устойчивости при поворотах.

На традиционных досках ничего подобного не было: для совершения поворота сёрфер вынужден был опускать либо ногу, либо руку в воду. Примерно в то же время некто Пит Петерсон экспериментирует с бальзой — деревом, имеющим легчайшую древесину, до сих пор используемым в авиастроении, что позволяет значительно снизить вес досок. После Второй мировой войны ему же лос-анджелесская компания по производству пластмасс предоставляет материалы для изготовления первой доски на стекловолоконной основе. И пятидесятые годы XX столетия открывают золотую страницу этого «дара Мауи», которая пишется нами и по сей день.

Но на этом Мауи не остановился. Хитрец, покинув жемчужный грохочущий прибой, устремился к заснеженным горным вершинам и стал скатываться на доске с их склонов. Ворвался в духоту мегаполисов, чтобы на той же доске, но уже с колёсами, промчаться по горячему асфальту. Вновь вернулся в прибой и покорила ветер, поставив на свою доску парус, и, чтобы ещё раз доказать своё равенство богам, поднял человека на доске под облака — скользить на небесных струях. Мауи Тики-Тики, подарив человеку способ преодоления своих страхов, открыл ему путь к самому себе.

Частично использована информация с порталов и из книг:

1. www.surfingforlife.com
2. The Journal of the Polynesian Society
3. www.jps.auckland.ac.nz
4. Э. Манн-Боргезе. Драма океана. — М. : Судостроение, 1982
5. Сказки и легенды Западной Полинезии. — М. : Детская литература, 1986

Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>

Сёрф-сказки

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Песок был похож на бусинки. Но на бусинки такие крохотные, что их могли бы в ожерелье носить только бабочки. Он потрескивал и шелестел, словно листья, словно волны, словно времена. Солнце в небе не спешило никуда, океан медленно шёл к приливу. Была половина дня — время, когда всё кажется замершим, неторопливым и даже тень, собственная тень перебирается под ноги, словно не хочет выставляться на медленный зной.

Дремали скалы, на них дремали жарко и влажно зелёные кроны. На некоторые листья лучи падали так жестоко, что они казались не зелёными, а белыми и ослепительными. Лагуна сияла бирюзовым пляшущим светом.

За ней лежал, подложив под голову большие руки, Риф.

Кем была для него Вода? Возлюбленной, влюблённой? Она своею голубой ладонью оглаживала его грудь, и иногда с такой нежной лаской, что сомнений не оставалась — влюблена, влюблена в этого молчащего гиганта, похожего лицом на какого-то античного титана. Но порой лежала на его плече, отстранённая, отчуждённая, и казалось тогда, что близость его могучего тела вызывает в ней только покорное неприятие.

...А то бросалась вдруг на него с шутливой страстью, целовала ладони, кораллы губ, лучистые светлые глаза, тёмно-зелёные волосы, и эта страсть из шуточной вдруг перерастала в настоящую!

Как же она любила его в эти мгновения, растягивающиеся иногда на целые недели; и кто знает, чем он был для неё — огромный, прекрасный, неспособный шевельнуть и величественным своим пальцем, чтобы вернуть ей объятие! Только его глаза, живые и наполненные блеском, смотрели в самую её душу. И тогда она целовала его упругими солёными губами, целовала и с покорностью принимала — понимала, отчего так любит! Но, успокоившись, опять припадала к неподвижной груди, думая отчаянные свои мысли, играя его волосами.

От этой то ли взаимной, то ли безраздельной страсти, собрав в себя всю её силу, вздымаясь зелёной горизонталью над Рифом, по шёлковой спине Воды проходила волна за волной, чтобы удариться о его твердую грудь и разбиться, как белоснежные кипучие слёзы.

Я — крошка, я для Воды даже не песчинка. Шарик моего чувства не будет замечен в её ожерелье, но я понимаю, что, идя к ней с доской, я, пусть хоть и малым своим участием, отдаю моей Воде ту любовь, которая так ей необходима.

Меня видит Воздух, меня видит Берег, я смотрю на Солнце. Я их общее дитя, каждым из них взлелеянное, каждым из них наполненное и каждому из них бесконечно благодарное!